

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2024. № 2. С. 15-23.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2024;(2): 15-23.

Научная статья
УДК 332.021

ОСОБЕННОСТИ ВЕКТОРА РЕГИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Владимир Даниилович Иосипенко

Институт аграрных проблем – обособленное структурное
подразделение Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Федерального исследовательского центра
«Саратовский научный центр Российской академии наук»,
г. Саратов, Россия, iosdan@yandex.ru

Аннотация. В статье сделана попытка определения направленности вектора региональной дифференциации потребления продовольствия в условиях современных глобальных вызовов и мировой социально-экономической нестабильности. Выявление основных тенденций с учетом пространственного фактора осуществлено на основе осмысления новейших подходов экономической теории к перспективам формирования потребительского выбора, оценки состояния межрегиональной и внутрирегиональной дифференциации потребления основных продуктов питания на основе расчета уровня экономической доступности продовольствия, показателей вариации потребления. Рассмотрены концепция безусловного дохода и идея продовольственной помощи как инструменты преодоления региональных диспропорций в сфере потребления продовольствия.

Ключевые слова: сфера потребления продовольствия, платежеспособный спрос населения, региональная дифференциация уровня жизни, разумные потребности, рациональные нормы потребления продуктов питания, коэффициент вариации потребления.

Для цитирования: Иосипенко В.Д. Особенности вектора региональной дифференциации потребления продовольствия в условиях глобальных вызовов // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2024. № 2. С. 15-23.

Original article

FEATURES OF THE VECTOR OF REGIONAL DIFFERENTIATION OF FOOD CONSUMPTION IN THE CONTEXT OF GLOBAL CHALLENGES

Vladimir Daniilovich Iosipenko

Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State
Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia, iosdan@yandex.ru

Abstract. The article attempts to determine the direction of the vector of regional differentiation of food consumption in the context of modern global challenges and global social and economic instability. The identification of the main trends, taking into account the spatial factor, was carried out on the basis of understanding the latest approaches of economic theory to the prospects for the formation of consumer choice, assessing the state of interregional and intraregional differentiation of consumption of basic foods based on calculating the level of economic accessibility of food, indicators of consumption variation. The concept of unconditional income and the idea of food aid as tools to overcome regional imbalances in food consumption are considered.

Key words: *food consumption, actual demand, regional differentiation of living standards, reasonable needs, dietary intake levels, coefficient of consumption variation.*

For citation: *Iosipenko V.D. Features of the vector of regional differentiation of food consumption in the context of global challenges. Regional agrosystems: economics and sociology. 2024;(2): 15-23. (In Russ)*

Введение.

Одной из форм социально-экономической дифференциации, к которой в последнее время приковало пристальное внимание исследователей, является региональная дифференциация уровня жизни, способная оказывать негативное влияние на проблемы миграции трудовых ресурсов, равномерного расселения населения по территории страны, развития отдаленных территорий. Региональная дифференциация параметров уровня жизни, в частности, показателей потребления продуктов питания связана с существенными различиями в уровне доходов населения в регионах страны, с недостаточностью средств региональных и местных бюджетов для решения назревших социальных вопросов, обусловлена нарушением в реальной практической деятельности принципов бюджетного федерализма [1]. Как отмечают исследователи одной из наиболее важных проблем макроэкономического уровня в России остается консервация структуры доходов населения [2]. Несмотря на имевшие место высокие показатели экономического роста в первое десятилетие нового века не произошло качественной трансформации структуры потребления населения. В течение последних двадцати лет слабо изменяются, оставаясь на высоком уровне, доли затрат в потребительских расходах населения на продукты питания, услуги жилищно-коммунального хозяйства и общественный транспорт, что сдерживает рост спроса на другие виды товаров и услуг, а следовательно замедляется развитие бизнеса в этих сферах и отраслях. Аналитики отмечают, что отсутствие механизмов эффективного перераспределения доходов, недостаточное внимание к инклюзивным факторам ограничивает развитие экономики и общества даже в условиях наличия экономического роста.

Проблема более полного удовлетворения потребностей индивидов в товарах и услугах относит нас к дискуссии о цели общественного производства, особенностях формирования потребительского выбора в постиндустриальном обществе, важности трансформации субъекта экономики, постепенного перехода от человека «экономического» к человеку «культурному», у которого отсутствует стремление к сверхпотреблению и формирование спроса базируется на разумных потребностях. В работах современных исследователей проводится мысль о том, что на смену, так называемого, экономического человека с ориентацией на максимизацию симулятивных благ и роста доходов идет новый тип ценностей и мотивации [3]. Для человека культурного характерно творческое содержание труда, отказ от фальшивых потребностей, навязываемых рыночной системой в погоне за расширением сбыта, развитие человеческих качеств как высшего критерия прогресса [4]. В основе формирования спроса на продукты питания должны также находиться разумные потребности, которые получают свое количественное воплощение в научно обоснованных рациональных нормах потребления, обеспечивающих человеку поддержание активного здорового образа жизни. Такой критерий обеспечения продовольственной безопасности, как экономическая доступность продовольствия, представляет собой соотношение фактического потребления основных продуктов питания и рациональной нормы потребления, то есть свидетельствует о степени соответствия величины платежеспособного спроса разумным потребностям в продовольствии в условиях сложившейся величины реальных доходов населения [5]. Трансформация от человека экономического к человеку культурному с истинными разумными потребностями предполагает переход от коммерчески ориентированной модели потребления к модели социально ориентированной, в которой важное место отведено государственному механизму для установления равновесия на продовольственном рынке, формированию стабильного уровня спроса на продовольствие на внутреннем рынке, обеспечивающем удовлетворение разумных потребностей в продовольствии; достижения экономической доступности продуктов питания для

всех доходных групп населения, устойчивого функционирования агропродовольственного комплекса.

Цель исследования – выявить направленность вектора региональной дифференциации потребления продовольствия в современных условиях экономики замкнутого цикла на основе изучения динамики межрегиональной и внутрирегиональной дифференциации потребления основных продуктов питания для развития теоретико-методологических и институциональных аспектов сбалансированности продовольственного рынка, поддержания макроэкономического равновесия национальной экономической системы.

Методика исследований.

Анализ состояния региональной дифференциации параметров сферы потребления продовольствия опирается на основные и частные методы научного исследования. Изучение особенностей формирования потребительского выбора в условиях постиндустриального общества осуществляется с использованием таких теоретических методов научного исследования, как: анализ и синтез, индукция и дедукция, обобщение. В процессе изучения проблемы пространственного различия ряда показателей уровня жизни были использованы практические методы научного исследования – сравнение, измерение, описание. Использование метода группировок позволило выявить направления изменения межрегиональной и внутрирегиональной дифференциации параметров сферы потребления основных продуктов питания в условиях новых глобальных вызовов.

Результаты исследований.

Одним из важных условий формирования сбалансированного продовольственного рынка является финансовая возможность приобретения каждым индивидом основных продуктов питания в объеме, обеспечивающим их потребление в соответствии с рациональными нормами. Противоположная ситуация означает наличие продовольственной бедности и влечет за собой неполноценное питание части населения, невозможность обеспечения полноценной активной жизни, а также сужает величину совокупного спроса, что способно провоцировать возникновение макроэкономических диспропорций [6].

В 2022 году ситуация с обеспечением экономической доступности продовольствия в РФ выглядела следующим образом (таблица 1). В целом по всем домохозяйствам РФ экономическая доступность имела место в отношении потребления мяса и мясных продуктов (106,8 % от уровня рациональной нормы), яиц (110,8 %), сахара (162,5 %), растительного масла (115,0 %), хлебных продуктов (117,7 %). Отметим, что из данного перечня продуктов питания лишь первые две позиции относятся к ценным белковым продуктам, остальные представляют собой, так называемые, «товары Гиффена», которые характерны для углеводной модели питания и используются при недостатке средств для приобретения более дорогих и ценных в питательном отношении продовольственных товаров. Крайне тревожная ситуация наблюдалась в отношении потребления молочных продуктов, по которым экономическая доступность составила 74,2 %, а также по потреблению овощей - 74,3 %. Бесспорно положительным моментом является выход фактического потребления мяса и яиц как важных белковых продуктов на уровень рациональной нормы, однако говорить о рациональной структуре питания преждевременно, поскольку не выполняется рассматриваемый критерий продовольственной безопасности – экономическая доступность - в отношении важных в питательном отношении продуктов - молока и овощей.

Вместе с тем, как свидетельствуют данные таблицы 1, в настоящее время наблюдается региональная дифференциация экономической доступности продовольствия. В двух федеральных округах – Северо-Кавказском и Уральском – при благополучной картине в целом по стране в 2022 году экономическая доступность по мясу и мясопродуктам не была достигнута, составив 89,0 % и 94,5 % от уровня рациональной нормы потребления. По потреблению яиц такая же ситуация с уровнем экономической доступности была характерна лишь для Северо-Кавказского федерального округа – 90,8 %. В то же время следует отметить, что по потреблению овощей только в Северо-Кавказском федеральном округе имело место превышение рациональной нормы – 117,1 %. Это ещё раз подчеркивает, что при формировании спроса и потребительских предпочтений помимо определяющего влияния доходов и цен, важное

значение имеют национальные традиции и обычаи, уровень развития личного подсобного хозяйства, природно-климатические особенности территории и др. Самый низкий уровень экономической доступности овощей отмечался в Уральском федеральном округе - 63,6 %. Максимальный уровень потребления молочных продуктов в 2022 году имел место в Северо-Западном федеральном округе (84,6 %), а минимальный в Дальневосточном федеральном округе - 62,8 %.

Таблица 1 - Уровень экономической доступности продуктов питания в домашних хозяйствах федеральных округов РФ в 2022 году (%)

Продукты питания	РФ	Центральный	Северо-Западный	Южный	Северо-Кавказский	Приволжский	Уральский	Сибирский	Дальневосточный
Мясо и мясопродукты	106,8	119,2	111,1	108,2	89,0	102,7	94,5	102,7	106,8
Молоко и молочные продукты	74,2	70,8	84,6	69,2	75,1	84,3	63,4	74,2	62,8
Картофель	93,3	90,0	81,1	80,0	100,0	104,4	93,3	100,0	97,8
Овощи и бахчевые	74,3	67,9	66,4	99,3	117,1	67,9	63,6	64,3	65,0
Яйца	110,8	119,2	116,5	120,8	90,8	112,3	111,9	105,2	100,4
Сахар	162,5	175,0	162,5	179,2	175,0	150,0	150,0	141,7	145,8
Растительное масло	115,0	122,5	97,5	126,7	111,7	124,2	107,5	97,5	99,2
Хлебные продукты	117,7	113,5	101,0	122,9	127,1	117,7	121,9	122,9	116,7

Примечание: рассчитано автором на основе: Регионы России. Социально-экономические показатели. - М. Росстат. 2023. С.262-269 и рациональных норм потребления, утверждённых Приказом Министерства здравоохранения РФ от 19.08.2016 № 614

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в условиях западных санкций и перехода к экономике замкнутого цикла для сферы потребления продуктов питания была характерна региональная дифференциация. Наиболее благополучная ситуация по потреблению самых ценных в питательном отношении продуктов наблюдалась в отношении мясных продуктов и яиц (лишь в одном федеральном округе средние показатели были ниже рациональной нормы потребления). Сложная ситуация имела место в отношении потребления молока (ни в одном федеральном округе средние показатели не приблизились к рациональной нормы потребления, не поднимаясь выше 64,6 % от уровня рациональной нормы потребления) и в отношении потребления овощей (в одном федеральном округе средние показатели были выше рациональной нормы потребления и в одном - максимально к ней приближены, в остальных не поднимались выше 67,9 %). Недостаточное потребление ценных продуктов компенсировалось потреблением на уровне выше рациональной нормы более дешевых углеводных продуктов (сахара, хлеба). Потребление сахара было гораздо выше рациональной нормы во всех федеральных округах. Максимальное превышение потребления сахара над рациональной нормой потребления имело место в Южном, Центральном и Северо-Кавказском округах, составив соответственно: 179,2 %, 175,0 %, 175,0 % от уровня рациональной нормы.

О наличии региональной дифференциации параметров потребления продовольствия в динамике свидетельствуют данные таблицы 2. В 2015 - 2022 г.г. размах вариации по потреблению мяса и молочных продуктов увеличился: соответственно на 2 и 3 кг, а по потреблению овощей и яиц снизился на 6 и 3 кг. Дисперсия, представляющая собой среднюю арифметическую из квадратов отклонений отдельных значений признака от их средней, выросла по всем продуктам, кроме овощей.

Статистические данные, приведенные в таблице 3, иллюстрируют наличие дифференциации потребления мясных продуктов, как между федеральными округами, так и внутри федеральных округов. При анализе рассматривались субъекты федеральных округов с минимальными и максимальными значениями среднедушевых денежных доходов в 2022 году.

Таблица 2 - Вариация параметров потребления продуктов питания в РФ в 2022 г.г.

	Размах вариации		Дисперсия		Кэффициент вариации (%)	
	2015	2022	2015	2022	2015	2022
Мясо и мясные продукты	20,0	22,0	33,8	89,9	7,9	12,2
Молочные продукты	67,0	71,0	640,3	653,13	10,9	10,6
Овощи и бахчевые	81,0	75,0	787,0	712,3	27,5	25,7
Яйца	66,0	53,0	558,9	600,0	8,7	8,5

Примечание: рассчитано автором на основе: Регионы России. Социально-экономические показатели.- М.Росстат. 2023. С.262-269

Таблица 3 - Динамика потребления мяса и мясопродуктов на душу населения в федеральных округах РФ (кг в год) в 2005-2022 г.г.

Федеральный округ/ область	2005	2010	2015	2020	2021	2022	2022 г. к 2005 в %
РФ	55	69	73	76	78	78	141,8
Центральный	59	76	81	85	86	87	147,5
Владимирская	37	56	57	59	62	63	170,3
г.Москва	61	81	81	82	81	82	134,4
Северо-Западный	54	69	74	78	80	81	150,0
Псковская область	64	77	86	108	110	106	165,6
Г.Санкт-Петербург	53	69	70	74	77	78	147,2
Южный	55	72	73	76	79	79	143,6
Республика Калмыкия	85	115	118	116	116	115	135,3
Краснодарский край	54	73	81	87	90	91	168,5
Северо-Кавказский	40	52	61	64	64	65	162,5
Республика Дагестан	30	35	44	51	49	49	163,3
Республика Ингушетия	32	45	53	56	57	57	178,1
Приволжский	54	66	69	73	75	75	138,9
Республика Мари Эл	49	67	95	95	100	99	202,0
Республика Татарстан	59	73	79	82	83	83	140,7
Уральский	54	66	69	68	70	69	127,8
Курганская	56	68	67	67	67	66	117,9
Тюменская	43	50	54	55	60	60	176,7
Сибирский	56	67	68	73	74	75	133,9
Республика Тыва	48	55	56	62	63	66	137,5
Красноярский край	62	75	71	84	85	85	137,1
Дальневосточный	58	71	75	76	78	78	134,5
Республика Бурятия	53	62	64	63	63	62	117,0
Чукотский автономный округ	35	53	46	44	44	45	131,4

Примечание: составлена и рассчитана автором на основе : регионы России. Социально-экономические показатели. - М.Росстат. 2023. С.262-263

Как видно из таблицы 3, во всех территориальных составляющих федеральных округов происходило увеличение потребления мясных продуктов в 2005-2022 г.г. Вместе с тем для каждого федерального округа были характерны определенные особенности. Так, в целом по Центральному федеральному округу на протяжении всего рассматриваемого периода было характерно превышение уровня потребления над среднероссийским уровнем, причем это превышение возросло с 4 кг в 2005 году до 9 кг в 2022 году. Внутрирегиональная дифференциация потребления данного продукта между территориальными составляющими Центрального федерального округа была достаточно ощутимой. Во Владимирской области в 2005 году отставание от среднего по стране уровня составило 18 кг, в 2022 году - 15 кг. В Москве соответственно: в 2005 году превышение над среднероссийским уровнем составило 6 кг, в конце рассматриваемого периода – 4 кг. Наметилось некоторое сближение данных параметров при существующем их значительном различии. В 2022 году превышение потребление мяса в год на человека в Москве по сравнению с Владимирской областью составило 30,2 %. Колебания рассматриваемого признака могут быть оценены с помощью показателя дисперсии, который показывает, что в Центральном федеральном округе отклонение фактического потребления мясных продуктов от среднероссийского уровня было значительно выше во Владимирской области по сравнению с Москвой.

Анализ темпов роста потребления мясных продуктов в 2005-2022 г.г. показывает, что имела место ситуация, когда темпы роста выше среднероссийского уровня были характерны для некоторых регионов с низким уровнем потребления данного продукта и невысокими денежными доходами, что свидетельствует о некоторых моментах дивергенции рассматриваемых параметров. Так, темпы роста выше среднероссийского уровня демонстрировали такие регионы как Владимирская область (170,3 %), Республика Ингушетия (178,1%).

Молоко и молочные продукты представляют собой одну из наиболее проблемных позиций в структуре спроса населения. Рациональная норма потребления данного продукта достигнута лишь в высокодоходных группах (в девятой - 322,3 кг в год на потребителя и в десятой - 342,2 кг). В среднем по всем домохозяйствах страны и федеральных округов экономическая доступность в 2022 году не была обеспечена. В таблице 4 содержатся данные, характеризующие процесс постепенного роста фактического потребления молока и молочных продуктах в домохозяйствах различных округов России.

Таблица 4 - Динамика потребления молока и молочных продуктов на душу населения в федеральных округах РФ в 2005-2022 г.г. (кг в год)

Федеральный округ/ область	2005	2010	2015	2020	2021	2022	2022 г. к 2005 в %
РФ	234	245	233	240	241	241	103,0
Центральный	223	229	217	231	231	230	103,1
Владимирская	197	207	196	209	215	216	109,6
г.Москва	220	223	218	238	234	233	105,9
Северо-Западный	246	270	267	271	272	275	111,8
Псковская область	273	266	276	288	290	292	107,0
Г.Санкт-Петербург	296	316	312	310	310	309	104,4
Южный	209	231	217	223	224	225	107,7
Республика Калмыкия	264	272	231	223	223	221	83,7
Краснодарский край	205	222	224	239	240	243	118,5
Северо-Кавказский	187	217	223	242	244	244	130,5
Республика Дагестан	143	2-3	261	281	279	280	195,8
Республика Ингушетия	184	196	185	217	224	225	122,3
Приволжский	279	283	368	272	274	274	98,2
Республика Мари Эл	289	297	246	248	255	254	87,9
Республика Татарстан	334	368	362	358	361	362	108,4
Уральский	196	211	201	208	208	206	105,1
Курганская	273	282	235	237	239	237	86,8
Тюменская	161	171	171	179	180	177	110,0
Сибирский	258	260	242	240	242	241	93,4
Республика Тыва	166	175	180	179	183	184	110,8
Красноярский край	232	240	234	239	236	236	101,7
Дальневосточный	184	204	200	201	203	204	110,1
Республика Бурятия	219	258	230	186	180	175	79,9
Чукотский автономный округ	59	73	105	106	106	106	179,7

Примечание: составлена и рассчитана автором на основе: Регионы России. Социально-экономические показатели. - М.Росстат. 2023. С.262-263

В течение 2005-2022 г.г. потребление молока и молочных продуктов в целом по РФ увеличилось на 3,0 %, однако, по сравнению с 2010 годом оно сократилось на 1,6 % . Выше, чем в среднем по России были темпы роста потребления молочных продуктов в Северо-Западном федеральном округе (111,8 %), в Южном (107,7 %), в Северо-Кавказском (130,5 %) федеральных округах. Заметим, что если в Северо-Западном округе традиционно более высокий уровень потребления данного продукта по сравнению со среднероссийским уровнем, то в других двух округах в начале рассматриваемого периода имело место значительное отставание от среднего уровня. Самый высокий темп роста анализируемого показателя имел место в Чукотском автономном округе – 179,7 % при крайне низких показателях потребления (106 кг в 2022 году). В двух федеральных округах наблюдались отрицательные приросты потребления молока: в Приволжском (98,2 %) и Сибирском (93,4 %) при высоких абсолют-

ных показателях потребления: соответственно 274 кг и 241 кг в год на потребителя. В таких федеральных округах как Южный, Северо-Кавказский, Приволжский, Уральский на основе анализа темпов роста потребления данного продукта можно говорить об усилении дифференциации потребления между регионами внутри округов.

Овощи и бахчевые также как и молочные продукты относятся к проблемным позициям в структуре спроса и в процессе удовлетворения потребностей, по которым в среднем по РФ не достигнут уровень рациональной нормы потребления. Наилучшие показатели потребления были характерны в 2022 году для Южного федерального округа (139 кг в год на потребителя), Северо-Кавказского округа (164 кг) (таблица 5). Самые низкие показатели отмечались в Дальневосточном федеральном округе (91 кг). Темпы роста потребления овощей выше общероссийских были характерны для Центрального (120,3 %), Северо - Западного (127,4 %), Южного (126,4 %), Северо-Кавказского (125,2 %) федеральных округов. Для потребления овощей в 2022 году были характерны и отрицательные приросты : во Владимирской области (91,3 %), в Курганской области (89,2 %), Красноярского края (89,3 %).

Таблица 5 - Динамика потребления овощей и бахчевых на душу населения в федеральных округах РФ в 2005-2022 г.г. (кг в год)

Федеральный округ/ область	2005	2010	2015	2020	2021	2022	2022 г. к 2005 в %
РФ	87	98	102	107	103	104	119,5
Центральный	79	89	94	100	95	95	120,3
Владимирская	104	99	101	101	98	95	91,3
г.Москва	69	83	87	89	82	83	120,3
Северо-Западный	73	85	91	95	93	93	127,4
Псковская область	81	84	88	96	94	94	116,0
г.Санкт-Петербург	54	75	84	86	84	85	157,4
Южный	110	137	140	143	140	139	126,4
Республика Калмыкия	75	89	98	103	98	96	128,0
Краснодарский край	99	129	133	132	130	126	127,3
Северо-Кавказский	131	149	165	169	165	164	125,2
Республика Дагестан	185	212	237	243	224	224	121,1
Республика Ингушетия	77	81	100	111	111	110	142,9
Приволжский	83	90	96	98	95	95	114,5
Республика Мари Эл	86	101	116	132	115	119	138,4
Республика Татарстан	70	78	85	93	91	91	130,0
Уральский	80	84	84	91	88	89	111,3
Курганская	120	104	99	102	105	107	89,2
Тюменская	73	74	74	77	74	74	102,4
Сибирский	89	92	85	92	90	90	101,1
Республика Тыва	37	37	38	42	40	42	113,5
Красноярский край	103	101	88	98	92	92	89,3
Дальневосточный	88	93	93	95	93	91	103,4
Республика Бурятия	51	51	60	64	63	63	123,5
Чукотский автономный округ	15	12	26	36	34	35	233,3

Примечание: составлено и рассчитано автором на основе : регионы России. Социально-экономические показатели. - М.Росстат. 2023. С.264-265

В сложившихся условиях как никогда актуальной является идея реализации программ продовольственной помощи для оперативной поддержки малообеспеченных слоев населения, обеспечения стабильного внутреннего спроса на продовольствие и устойчивого функционирования национального агропродовольственного комплекса [7]. Если разработка и осуществление программ внутренней продовольственной помощи относится к инструментам быстрого оперативного воздействия, то с точки зрения стратегических подходов важны идеи ноономики и концепции безусловного дохода. По мнению исследователей в условиях нового индустриального общества второго поколения большинство отношений между людьми по поводу производства и потребления должны регулироваться не рынком, а государством.

Продукты питания это та сфера, которая должны находиться под непосредственным контролем государства [8].

Заключение.

Сфера потребления продовольствия занимает одно из важных мест в национальной социально-экономической системе в силу её значимости для сохранения благоприятного социального климата в обществе, сбалансированности воспроизводственного процесса, устойчивого функционирования агропродовольственного комплекса. Возникающие диспропорции в данной сфере незамедлительно показывают имеющие место нарушения макроэкономического равновесия [9]. Существовая в рамках рыночных отношений, сфера потребления продовольствия несвободна от процессов дифференциации потребления продовольствия в разных формах. Однако формы и величина уровня дифференциации параметров уровня жизни и её разновидности - дифференциации потребления - должны тщательно отслеживаться для осуществления в случае необходимости институциональных корректировок, обеспечения важного критерия продовольственной безопасности - экономической доступности продуктов питания для всех доходных групп населения [10]. Региональные аспекты дифференциации потребления продовольствия требуют особенно пристального изучения, поскольку различия в месте проживания не должны оказывать существенное влияние на экономическую и физическую доступность продовольствия. Как показал проведенный анализ за период, равный семнадцати годам двадцать первого века, параметры сферы потребления продовольствия постепенно совершенствовались - имел место рост потребления мясных, молочных продуктов, яиц и сахара. Однако уровень рациональной нормы в 2022 году был достигнут в целом по всему населению лишь по потреблению мяса, яиц и сахара. Положительно то, что потребление более дешевых заменителей ценных в питательном отношении продуктов (хлеба и картофеля) в эти годы снижалось. В сфере региональной дифференциации потребления действовали разнонаправленные тенденции, причем для потребления мяса, молока и яиц за последние семь лет дифференциация усилилась. Снижение региональной дифференциации потребления продовольствия возможно на основе выравнивания уровня реальных доходов в регионах страны, повышения доходов региональных бюджетов, реализации идей внутренней продовольственной помощи, а в стратегической перспективе перехода к элементам ноономики, когда государство стремится к максимизации не прибыли, а общественной полезности, трансформируясь из института принуждения в институт согласования общественных интересов и развития человека. В этих условиях все большее внимание привлекает к себе концепция безусловного базового дохода, гарантирующего в условиях постиндустриального общества достойный уровень жизни каждому члену общества, включая потребление продовольствия в соответствии с научными нормами.

Список источников

1. Решетникова Е.Г. Стратегический анализ сферы потребления продовольствия : региональный аспект // Региональные агросистемы : экономика и социология. 2015. № 1. С.5.
2. Широ А.А. Развитие экономики на основе повышения качества роста // Ноономика и ноообщество. 2023. Т.2. № 3. С.37- 47
3. Бодрунов С.Д. От экономических интересов – к нооценностям // Вопросы философии. 2022. Т.7. С.15-26
4. Яковлева Н.Г. Человеческий потенциал в свете теории ноономики : от трансформации «человека экономического» в «человека культурного» // Экономическое возрождение России. 2023. № 4 (78). С.49-58
5. Решетникова Е.Г. Экономическая доступность продовольствия: инструменты обеспечения в условиях новых вызовов // Экономика и управление. 2020. Т.26. № 2 (172). С.128-136.
6. Решетникова Е.Г. Продовольственная бедность и пути её преодоления // Вестник Саратовского госуниверситета им. Н.И.Вавилова. 2011. № 9. С.77-79.

7. Решетникова Е.Г. Совершенствование институтов преодоления продовольственной бедности // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. №5(44). С.130-132.

8. Бодрунов С.Д. Научно-технический прогресс и трансформация общества. Часть 2 // Ноономика и ноообщество. 2022. Т.1. № 2. С.13-35.

9. Продовольственная безопасность России: вызовы, риски, угрозы. Анфиногентова А.А., Блинова Т.В., Решетникова Е.Г., Яковенко Н.А., Андриющенко С.А., Ермолова О.В., и др. - Саратов, 2011.

10. Решетникова Е.Г. Условия достижения критериев продовольственной безопасности в период нового глобального вызова // Вестник НГИЭИ. 2021. № 1. С.105-114.

References

1. Reshetnikova E.G. Strategic analysis of the sphere of food consumption : a regional aspect. *Regional agricultural systems : economics and sociology*. 2015;(1):5. (In Russ)

2. Shirov A.A. Economic development based on improving the quality of growth. *Noonomics and noobsociety*. 2023;2(3):37-47. (In Russ)

3. Bodrunov S.D. From economic interests to values. *Questions of Philosophy*. 2022;(7):15-26. (In Russ)

4. Yakovleva N.G. Human potential in the light of the theory of nononomics :from the transformation of an "economic man" into a "cultural man". *Economic Revival of Russia*. 2023; 4 (78):49-58. (In Russ)

5. Reshetnikova E.G. Economic accessibility of food: security tools in the face of new challenges. *Economics and management*. 2020;2(172):128-136. (In Russ)

6. Reshetnikova E.G. Food poverty and ways to overcome it. *Bulletin of the Saratov State University named after N.I.Vavilov*. 2011;(9):77-79. (In Russ)

7. Reshetnikova E.G. Improving institutions for overcoming food poverty. *Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University*. 2012;5(44):130-132. (In Russ)

8. Bodrunov S.D. Scientific and technological progress and transformation of society. Part 2. *Noonomics and the noo community*. 2022;1(2):13-35. (In Russ)

9. Food security of Russia: challenges, risks, threats. Anfinogentova A.A., Blinova T.V., Reshetnikova E.G., Yakovenko N.A., Andryushchenko S.A., Ermolova O.V., et al. 2011.

10. Reshetnikova E.G. Conditions for achieving food security criteria in the period of a new global challenge. *Bulletin of the NGIEI*. 2021;(1):105-114. (In Russ)

Информация об авторе

В.Д. Иосипенко – кандидат экономических наук

Information about the author

V.D. Iosipenko – Candidate of Economic Sciences

Статья поступила в редакцию 01.04.2024 г.; одобрена после рецензирования 12.04.2024 г.; принята к публикации 28.06.2024 г.

The article was submitted 01.04.2024; approved after reviewing 12.04.2024; accepted for publication 28.06.2024.